

Современные исследования села в России и Китае: научный обзор

**Константин Александрович
ГАЛКИН**

Социологический институт РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: Kgalkin19892@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6403-6083; ResearcherID: A-8784-2016

Аннотация. В представленной статье рассматриваются ключевые направления исследований сельских территорий в России и Китае, а также выявляются существующие научные лакуны, пробелы и перспективные направления дальнейшего изучения этой проблематики. Для проведения содержательного контент-анализа были использованы базы данных eLibrary (РИНЦ) и Google Scholar. В качестве поисковых параметров отобраны ключевые слова и тематические запросы, отражающие современные исследовательские интересы в области социально-экономического развития сельских регионов обеих стран. Проведённый анализ показал возрастающий интерес научного сообщества к исследованию социально-экономических трансформаций сельских пространств, последствий процессов урбанизации и особенностей миграции сельского населения в города. Существенное внимание уделяется также вопросам изменения традиционного уклада жизни, трансформации общинных отношений и социальной структуры. При этом в китайских исследованиях сельские территории чаще рассматриваются в контексте дополнения к городским, тогда как в российской научной традиции они анализируются преимущественно как автономные и отличные от городских пространств. Среди выявленных пробелов можно выделить недостаточное внимание к изучению индивидуальных аспектов развития сельских территорий, а также к проблеме формирования престижа сельской жизни. Слабо освещаются процессы, связанные с миграцией, возвращением горожан в сельские регионы и формированием положительного имиджа сельской местности. В целом результаты проведённого анализа демон-

Для цитирования: Галкин К.А. (2025). Современные исследования села в России и Китае: научный обзор // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 5. С. 249–263. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.14

For citation: Galkin K.A. (2025). Contemporary rural studies in Russia and China: Scientific overview. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(5), 249–263. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.14

стрируют многоаспектность и междисциплинарность современных сельских исследований в России и Китае, а также рост интереса к вопросам устойчивого развития данных территорий.

Ключевые слова: современные исследования сел, развитие сел в России и Китае, сельская социология, Россия, Китай, обзор исследований, сельские сообщества, трансформация сел, междисциплинарные исследования сел.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118 «Старение на месте в условиях современного российского села: социологический анализ повседневных практик пожилых», <https://rscf.ru/project/24-78-10118/>.

Введение

Сельские исследования на современном этапе нуждаются в переосмыслении имеющихся методических подходов. Это обусловлено трансформациями, происходящими в обществе, которые непосредственно влияют на уклад сельской жизни и изменяют его структуру. Сельские территории, находясь в контексте глобальных процессов, сталкиваются с множеством вызовов — от нестабильности современного мира и сложностей социально-экономического развития до миграционных процессов и внедрения новых агротехнологий, включая цифровизацию сельского хозяйства (Bolshakova et al., 2019; Enyedi, Volgyes, 2013; Resina, 2012). Также наблюдается рост интереса к формированию экопоселений и выбору сельской жизни различными социальными группами (Walker, Plotnikova, 2018). Несмотря на накопленные теоретические и эмпирические знания в области социологии села и аграрной социологии, исследователи по-прежнему нуждаются в переосмотре устоявшейся социально-экономической парадигмы. Требуется переход к более гибкому анализу сельских пространств с использованием социокультурных, геополитических и экологических подходов (Хагуров, 2009). Важным аспектом становится осмысление дисциплинарных различий в современной социологии села, поскольку методы исследования и исследовательские фокусы могут существенно варьироваться в зависимости от национального контекста, истории становления дисциплины и приоритетных объектов изучения.

Социологические исследования сел в социалистических государствах, в частности в Советском Союзе, претерпели существенные трансформации в постсоветский период (Хагуров, 2009; Новиков, 2018). В современной

России наблюдается сдвиг исследовательских интересов, обусловленный переходом к рыночной экономике и появлением новых для советского времени феноменов, таких как отходничество и устойчивый отток населения из сельской местности, особенно в Нечерноземье (Божков, 2015). При этом отечественные исследования 1990-х годов в значительной степени опираются на достижения социологии села советского периода 1960–1980-х гг., сохраняя преемственность, но отличаясь большим разнообразием как в методологическом, так и в тематическом плане (Хагуров, 2009). В частности, работы Центра крестьяноведения и аграрных реформ под руководством Т. Шанина демонстрируют широкий региональный охват и глубокое внимание к различным аспектам сельской жизни — от крестьянских автобиографий до анализа неформальной экономики (Никулин, 2020).

С методологической точки зрения эти исследования можно охарактеризовать как инновационные для своего времени. Т. Шанин называет свой подход «рефлексивным крестьяноведением», акцентируя внимание на субъективном восприятии повседневности и опыта сельских жителей. Такие методы ранее не применялись в отечественной сельской социологии, что подчеркивает их новизну и ценность (Докторов, Никулин, 2020).

В то же время сохраняются элементы советской исследовательской традиции, особенно в изучении социально-экономического положения сельских территорий и состояния сельского хозяйства. Например, в 1990-х годах формируется «Угорский проект» Н.Е. Покровского, ориентированный на комплексное исследование сельской жизни с применением интервью,

этнографических методов и анализа регионов Европейского Севера, где проблемы оттока населения и упадка сельской инфраструктуры особенно выражены (Покровский, Нефедова, 2012). Ценность подобных проектов заключается в их междисциплинарной природе, объединяющей социологический анализ сельских сообществ с оценкой социально-экономического положения и изучением экологических условий, включая биоразнообразие исследуемых территорий.

Другие работы, появившиеся в России в 1990–2000-х гг., сосредотачиваются на изучении отдельных социальных групп, проживающих в сельской местности, например молодежи, сезонных работников, жителей экопоселений, а также этнического состава деревенского населения. Последние направления активно развиваются в рамках антропологических исследований, проводимых, в частности, в Музее антропологии и этнографии РАН (Винокурова, 2010; Кондратьева, 2019). Несмотря на существенный объем накопленных исследований, сельская социология в России по-прежнему остается дисциплинарно подвижной: её границы размыты, а подходы колеблются между географией, антропологией, историей и классической социологией. Недостаточно проработаны темы, связанные с постпандемийными изменениями в сельской жизни, а также с развитием междисциплинарных форм сотрудничества в изучении современной деревни.

Кроме того, очевидной проблемой остаётся отсутствие комплексного сравнительного анализа российской социологии сельских территорий с аналогичными направлениями исследований в других странах. Особенно это касается государств с большой долей сельского населения и отсутствием масштабной миграции из деревни, таких как страны Южной Америки, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Дополнительный интерес представляет сравнение с государствами, прошедшими социалистический этап развития. В некоторых из них этот этап сохраняется до сих пор. Китайская Народная Республика служит ярким примером такого кейса, поскольку в ней наблюдаются социально-экономические тенденции, сходные с российскими реалиями. В частности, в Китае, как и в России, фиксируется массовый отток населения из деревень, процесс урбани-

зации, а также наличие разрывов между городскими и сельскими территориями по уровню инфраструктурного обеспечения (Chen, 2010; Long et al., 2016). Это касается, например, доступности скоростного интернета, качества медицинских услуг и транспортной инфраструктуры. Развитие сельской социологии в Китае началось с работ Тун Жун-чжи, который воспринимал её как прикладную дисциплину, сосредоточенную на решении конкретных проблем без выстраивания фундаментальной теоретической базы¹. В свою очередь Ян Кайдао рассматривает сельскую социологию как обособленную область знания, акцентируя внимание на специфике общественной жизни в сельских сообществах². Несмотря на возрастающий интерес к деревенским исследованиям в Китае, как и в России, сама дисциплина сельская социология не приобрела четких границ и методологического единства. Программные работы, такие как исследование Фэн Хэфа, рассматривают сельскую социологию в качестве самостоятельного научного направления, однако не предлагают единой методологической базы и не анализируют специфику институционализации дисциплины (Шаша, 2019).

Несмотря на культурные и исторические различия в развитии деревень России и Китая, существует ряд общих черт. Наиболее значимыми являются разрывы в уровне инфраструктурного обеспечения сельских регионов и высокий уровень социального неравенства по сравнению с городскими районами. Так, по данным Росстата, в 2018 году среднедушевые доходы жителей деревень составляли лишь 65% от доходов городского населения, что свидетельствует о значительном разрыве в уровне материального обеспечения³. В Китае аналогичный показатель равнялся 37,24%, что также подтверждает наличие серьёзных различий между доходами сельских и городских жителей⁴.

¹ Фэн Хэфа (1934). Программа социологии деревни. Шанхай.

² Там же.

³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения 25.08.2025).

⁴ China Statistical Yearbook, 2019. Available at: <https://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (accessed: 25.08.2025).

В российском контексте существенное значение имеют региональные различия: уровень развития деревень в нечерноземной зоне и на юге страны демонстрирует значительную неоднородность (Антончева, Апанасенко, 2021). Ключевыми проблемами остаются монопрофильность производств в сельской местности и высокая миграция населения, особенно молодёжи, в города (Карцева и др., 2024). В Китае аналогичные трудности обусловлены процессами урбанизации, начавшимися в середине 1970-х годов (Цзе, 2020). В России решение проблем бедности и разрыва в уровне жизни, как правило, связывается с рыночными механизмами и диверсификацией экономики, однако эти программы зачастую носят декларативный характер и трудно реализуются на практике (Михеева, 2016). В Китае же приоритет отдаётся прямому государственному регулированию социально-экономического развития сельских территорий (Меренкова, 2019). Для обеих стран характерна слабая инвестиционная привлекательность сельских регионов, что затрудняет развитие инфраструктуры, предпринимательства и личных подсобных хозяйств. Особенно остро встаёт вопрос модернизации системы здравоохранения: в России сокращение числа медицинских учреждений на селе и штата работников здравоохранения значительно снизило доступность медицинской помощи, что дополнительно ослабляет привлекательность деревень (Чернышев, 2022). При этом отсутствуют комплексные программы, направленные на повышение социальной значимости сельской жизни и стимулирование миграции в село как со стороны горожан, так и со стороны иностранных мигрантов.

С точки зрения культурного и социального развития и в России, и в Китае наблюдается разрушение традиционных социальных связей, возрастание коммерциализации отношений между жителями и размывание прежних общинных форм взаимодействия (Куракин, 2019). Одновременно возрастает значимость задач по диверсификации сельской экономики и формированию позитивного и привлекательного образа сельских регионов.

Актуальность проведённого исследования подтверждается стратегическими документами, в частности «Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до

2030 года»⁵. В данном документе подчёркивается необходимость диверсификации сельской экономики, укрепления органов местного самоуправления, развития интеграции деревень и городов, а также партнёрства государства, муниципальных структур и сельских сообществ. В связи с этим актуальным становится изучение не только текущих тенденций развития сельских территорий России на основе анализа научных публикаций, но и опыта других стран. Особое значение имеет изучение китайских практик, принимая во внимание как сходство социально-экономических процессов, так и статус Китая в качестве стратегического партнёра Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в осмыслении ключевых направлений развития сельских территорий России и Китая, выявлении исследовательских пробелов и формулировании перспективных направлений. Цель анализа — выявление сходств и различий в исследовании сельских территорий двух стран, а также определение ключевых тем, описывающих специфику трансформаций современной деревни в России и Китае.

Методология исследования

Качественный контент-анализ принципиально отличается от количественного подхода тем, что внимание сосредоточено не на статистическом подсчёте единиц информации, а на выявлении смыслового содержания, глубинных процессов и взаимосвязей между изучаемыми явлениями. Основная задача данного метода заключается в том, чтобы обеспечить детальное и всестороннее понимание исследуемого материала, сформировать систему классификаций и категорий, а также проследить особенности их функционирования в реальном социальном контексте. В отличие от количественного анализа, ограничивающегося фиксацией частотности, качественный подход позволяет выявлять скрытые структуры, а также интерпретировать тексты в более широком социально-культурном измерении. Метод качественного контент-анализа активно применяется в различных сферах гуманитарных и социальных наук,

⁵ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения 25.08.2025).

включая социологию, культурологию, политологию, экономику и демографию. Источниками для анализа послужили базы данных eLibrary и Google Scholar, которые обеспечивают широкий охват публикаций в области общественных наук. Для формирования выборки был разработан перечень ключевых слов и понятий, содержащий такие категории, как «современные исследования деревни в России и Китае», «социально-экономическое развитие сельских территорий», «миграция сельского населения», «социальные проблемы сельской жизни», «экономика сельских регионов», «сельские общины» и другие. Для расширения выборки запросы были переведены на английский язык и выполнены в поисковой системе Google Scholar, что позволило сопоставить отечественные и зарубежные публикации и выявить междисциплинарные связи.

После первичной выборки все материалы прошли процедуру ручной проверки, что позволило исключить публикации, не относящиеся к проблематике сельских территорий России и Китая. В итоговую базу вошли статьи из различных дисциплинарных областей — от социологии и экономики до философии, политологии и антропологии. Такой междисциплинарный подход позволил рассматривать сельскую проблематику в многоаспектном ключе: от анализа экономики и социальной политики до культурных трансформаций, экологических вызовов и политических процессов. Временные границы исследования охватывали период с 2021 по 2025 год, что позволило сосредоточиться на современных тенденциях и выявить актуальные направления научного поиска. В процессе работы из базы Google Scholar было выгружено 360 публикаций, соответствующих заявленным критериям, тогда как из eLibrary — 140 статей. В исследование вошли не только журнальные статьи, но и монографии, а также работы, опубликованные в сборниках конференций. Такой широкий охват позволил включить как фундаментальные труды, так и прикладные разработки, значимые для практики управления сельскими территориями. Проведённый анализ показал, что пик научной активности пришёлся на 2022 год, когда было опубликовано 250 работ. В последующие годы их число стабилизировалось на уровне около 82 ежегодно, что свидетельствует о формиро-

вании устойчивой исследовательской повестки. При этом значительная часть публикаций была посвящена сельским регионам Китая, что объясняется масштабом проводимых в стране реформ, а также приоритетностью сельской проблематики для китайской науки. Анализ тематического распределения показал следующие результаты: социально-экономическое развитие и урбанизация — 288 публикаций; социально-географические исследования — 148 работ; проблемы экологии и социальной экологии — 95 публикаций; культурно-антропологическое направление — 45 исследований. При этом отмечается, что в китайских публикациях данные темы освещаются гораздо глубже и более комплексно, чем в российских, где они зачастую рассматриваются лишь фрагментарно. Это различие отражает специфику национальных исследовательских традиций и приоритетов научной повестки.

Сравнительный анализ показал, что, несмотря на общую близость структуры исследований, акценты распределяются по-разному. Для российской науки более характерна концентрация на социально-экономических вопросах и проблемах регионального развития, тогда как китайские исследователи придают первостепенное значение урбанизационным процессам, миграции и их последствиям для сельской местности, и такой подход позволяет формировать более комплексные прогнозы и разрабатывать рекомендации для государственной политики страны. Важно подчеркнуть, что настоящее исследование не претендует на исчерпывающий анализ всей научной литературы, посвящённой сельским территориям России и Китая. Однако в рамках ограниченного формата статьи были систематизированы наиболее цитируемые и значимые публикации последних лет. Эти работы позволяют сформировать целостное представление о состоянии и перспективах развития данного направления и служат основой для дальнейших исследований.

Основные направления современных исследований сельских территорий в России и КНР ***Социально-экономическое направление***

Социально-экономическое направление остается одним из наиболее разработанных, сохраняя устойчивую прикладную направленность и развиваясь на протяжении нескольких десятилетий. В последние годы вектор исследо-

ваний сместился в сторону изучения трансформаций экономических и политических институтов в сельской России, а также возможностей развития деревень в новых институциональных условиях. С 2021 по 2024 год наблюдается значительный рост числа отечественных публикаций, посвящённых социально-экономическому развитию сельских территорий. В 2021 году было зафиксировано 15 работ, в 2022 году их число увеличилось до 24, а в 2023 и 2024 гг. их объём достиг 36 ежегодно. Такая динамика свидетельствует о растущем интересе российских исследователей к изучению процессов трансформации сельских пространств и социально-экономических изменений. Особое внимание в публикациях последних лет уделяется переходу от анализа последствий глобальных трансформаций к исследованию повседневных практик и индивидуальных траекторий сельских жителей. Таким образом, вектор исследований смещается в сторону микросоциальных процессов, связанных с повседневной жизнью и индивидуальными стратегиями адаптации.

Особое внимание уделяется теме «менеджеризации» сельских отношений, рыночной рационализации повседневных взаимодействий и размыванию традиционных неформальных связей (Некрасов, 2023; Богданова и др., 2024). С 2022 по 2024 год фиксируется рост числа публикаций, посвящённых менеджеризации сельских отношений и постепенному размыванию традиционной общинной модели. Так, в 2022 году было опубликовано 10 работ, в 2023 году — 14, а в 2024 году — 18, что отражает возрастающий интерес к исследованию трансформаций социальных структур и сельских сообществ.

Значительный интерес представляет исследование соотношения формальных и неформальных практик в сельской экономике и общественной жизни. Исследователи отмечают, что ранее доминировавшие неформальные практики постепенно теряют влияние, уступая место формализованным взаимодействиям (Кондратьев, Фадеева, 2021; Лушникова, 2023; Плюснин, 2024). Один из показательных примеров — исчезновение привычных соседских связей, на смену которым приходят более рациональные, экономически мотивированные модели взаимоотношений. В то же время, как подчёркивают О.Б. Божков и его коллеги, жи-

тели деревень по-прежнему нередко руководствуются традиционными нормами и сохраняют элементы неформального обмена (Божков и др., 2020). Однако даже эти взаимодействия становятся коммерциализированными: за помощь людям старшего возраста, за заботу или бытовую поддержку теперь принято платить, пусть и наряду с традиционными практиками обмена продуктами и услугами (Богданова и др., 2024). Таким образом, современное сельское сообщество представляет собой гибридную систему, сочетающую черты традиционного и рыночного уклада. Это создаёт основу для нового формата взаимодействий между жителями и позволяет более точно охарактеризовать специфику сельской повседневности и экономической динамики.

В рамках данной тематики также исследуются институциональные преобразования в сельской местности, включая особенности деятельности местных органов власти, их формальные и неформальные основания. При этом при анализе публикаций нами выявлена важность фокуса на исследования межличностных связей и устойчивости доверительных коммуникаций в сельской местности (Андрианова и др., 2022; Виноградский, Виноградская, 2023). Формализация в деревнях может рассматриваться как часть более широкой тенденции к индивидуализации и изменению социальных норм, свойственных современной эпохе.

Одной из характерных черт сельской социологии в Китае является её преимущественная ориентация на прикладные исследования, в отличие от акцента на теоретически обоснованных подходах. Китайские учёные сосредоточены на изучении процессов, происходящих непосредственно в сельской местности, и на явлениях, оказывающих непосредственное воздействие на жизнь сельских жителей. Значимым объектом анализа выступает структурная реформа, начавшаяся в 1970-х годах. По мнению ряда экспертов, её последствия продолжают влиять на современное состояние деревни (Lardy, 1986; Chen, Davis, 1998). В рамках этого подхода переосмысливается развитие сельской местности КНР, особенно в контексте трансформации традиционных крестьянских хозяйств, где ключевыми элементами выступали сельская община и взаимная поддержка

её участников. Основной задачей китайской сельской социологии является анализ причин и проблем, связанных с трансформацией образа жизни на селе и изменениями в государственной политике. Несмотря на обширный эмпирический материал, дисциплина страдает от дефицита теоретических подходов и недостаточной степени обобщения результатов. Недостаточная комплексность исследований затрудняет установление связей между теорией и практикой и ограничивает возможности полноценного анализа научного вклада, особенно в публикациях и диссертациях.

Исследования фиксируют также негативные последствия земельной реформы. До её проведения ключевым драйвером развития выступало сотрудничество между деревней и городскими предприятиями. Те населённые пункты, которые сумели выстроить подобные связи, успешно адаптировались к новым условиям, в противном случае деревни столкнулись с экономическими трудностями. При этом наблюдается высокий уровень миграции в города, что обостряет проблемы развития (Zang et al., 2020; Yan et al., 2020; Wang, 2023).

Исследования урбанизации и сельской миграции

Современные российские исследования сельских территорий затрагивают феномен деурбанизации, в котором село предстает как альтернатива городу. Сельские территории позиционируются как пространство, где возможно реализовать экологичный образ жизни (Покровский и др., 2020). Среди значимых тем — развитие экопоселений, феномен отходничества (в т. ч. в исследованиях М. Плюснина), а также анализ стратегий миграции из города в деревню в поисках устойчивости и психологического комфорта (Агibalова, 2020; Кузнецова, 2021). Особое внимание в современных российских исследованиях сельских территорий уделяется влиянию таких факторов, как цифровизация, пандемия COVID-19 и изменения в профессиональной структуре общества, формирование новых миграционных стратегий (Махрова, Нефедова, 2021; Парфенова, Петухова, 2022). Эти процессы способствуют осознанному выбору жизни за пределами крупных городов, что свидетельствует о существенной трансформации представлений о деревне и её месте в социальном пространстве.

Цифровизация, сопровождающаяся широким распространением дистанционных форм занятости, оказала существенное влияние на мобильность населения и возможность выбора места проживания. Если раньше ограниченный доступ к качественной интернет-инфраструктуре служил серьёзным барьером для переезда в сельскую местность, то сегодня развитие телекоммуникационных технологий способствует постепенному стиранию границ между городом и деревней (Касимова, Касимов, 2020; Советова, 2021). Всё большее количество специалистов из сферы информационных технологий, медиа, образования, а также представителей творческих профессий выбирают сельскую местность как площадку для работы и жизни. Этот процесс сопровождается формированием нового типа сельского жителя, мобильного, экономически активного и ориентированного на самореализацию вне рамок традиционного городского образа жизни.

Миграционные процессы рассматриваются как один из ключевых аспектов трансформации китайской деревни. Исследователи выделяют две основные причины переезда сельских жителей в города: стремление к улучшению материального положения и желание приобрести необходимые ресурсы для ведения бизнеса на селе (Guo, Qiao, 2020; Zhu et al., 2021; Liu, 2022). Возникает парадокс: для того чтобы развить сельское предпринимательство, необходимо заработать стартовый капитал в городе. Такая стратегия приводит к ослаблению традиционных общинных связей, усиливает индивидуализм и трансформирует социальную структуру сельских районов.

Отдельный пласт китайских исследований сельских территорий посвящён урбанизации. Учёные акцентируют внимание на том, что последствия аграрной реформы и приватизации земель способствовали формированию новой модели: временной миграции сельского населения в города с последующей сдачей земли в аренду (Gu, Qiao, 2020; Xu et al., 2020; Garriga et al., 2023). Эти тенденции характерны прежде всего для молодёжи. Возникшие в ходе приватизации конфликты стали причиной ускоренного перехода к рыночной модели и распада традиционных форм коллективной собственности. В то же время сельские жители, привыкшие к неформальным отношениям и коллекти-

визму, оказались неготовыми к новым реалиям (Kan, 2020; Barbalet, 2021). Некоторые исследования фиксируют случаи обращения граждан к местным органам власти с просьбой сохранить коллективные формы собственности, однако такие инициативы не получают поддержки (Wong et al., 2022). На фоне урбанизации сельская местность всё чаще воспринимается как отсталая и депрессивная. Устранение инфраструктурного разрыва между городом и деревней, особенно в области медицины, социальной поддержки и борьбы с бедностью, рассматривается как приоритет. При этом акцент делается на развитии привлекательности сельского хозяйства, что невозможно без возрождения традиционного коллективизма.

Культурно-антропологические исследования

Менее многочисленное, но важное направление — культурно-антропологические исследования. В их рамках сельские территории рассматриваются как пространства, обладающие уникальной культурой и исторической идентичностью. Современные работы в этой области всё чаще фокусируются не только на этническом составе или традициях, но и на особенностях социальной коммуникации, идентичности и связях с местом проживания. Исследуются повседневные практики, формы заботы, влияние сельского ландшафта на межличностные отношения.

Важным аспектом становится изучение восприятия сельскими жителями собственной повседневности. Особое внимание уделяется тому, как они справляются с инфраструктурными дефицитами, формируют жизненные стратегии, выбирая пути самореализации в условиях социально-экономических ограничений. Примером служат исследования по Нечерноземью, где наблюдаются специфические формы адаптации к изменениям (Попов, 2022; Шомина, 2020; Яковлев, Николаев, 2020). Публикации в этом направлении, как правило, характеризуются нейтральной тональностью. Авторы стремятся не столько критиковать происходящие изменения, сколько описывать их влияние на индивидуальный и коллективный опыт жизни в сельской местности.

В рамках данного направления в современных китайских исследованиях сельских территорий особую обеспокоенность учёных вызывает утрата коллективного уклада, связанная

с ростом земельного неравенства. Наиболее представительная группа исследований посвящена демонтажу общинной модели, ранее доминировавшей в китайском сельском хозяйстве. Установлено, что распространение рыночных механизмов и коммерциализация сельской жизни привели к размыванию коллективной идентичности и переходу к индивидуализированным формам хозяйствования (Ge et al., 2020; Zang, 2020; Wang, 2023). Существенным фактором стала технологизация сельского производства. Например, работы, связанные с ирригацией, которые прежде выполнялись совместными усилиями общины, требуют теперь привлечения наёмного труда. Это разрушает устоявшиеся формы коллективного труда, ранее служившие основой для существования сельской общины (Yan et al., 2020).

Несмотря на предпринимаемые государством меры по перераспределению земельных участков, ситуация усугубляется из-за отсутствия чёткой координации и институциональной поддержки. Частые переделы собственности лишь усиливают миграционные потоки и в ряде случаев ведут к экономическому упадку деревень (Yang, Cai, 2020). Исследования подчёркивают, что значительная часть инициатив по перераспределению земли имеет низовой характер и представляет собой наследие революционных практик (Guo, Liu, 2021; Song et al., 2020). Подобные процессы рассматриваются как проявление коммерциализации сельского хозяйства, однако сами авторы подчеркивают недостаточную теоретическую проработанность этой тенденции, что затрудняет её осмысление в рамках современного научного дискурса.

Социально-географические исследования

Данное направление связано с социально-географическими исследованиями, начавшимися в 2000-х годах и развивающимися по сей день. К числу ключевых научных групп, работающих в этом направлении, относятся коллективы под руководством Н. Е. Покровского, а также исследователи Института географии РАН, сотрудничающие с социологами (Нефедова и др., 2015). Отправной точкой является отказ от сугубо социологической трактовки села и, соответственно, обращение к междисциплинарным подходам, объединяющим географические, биологические и экологические перспективы. Сельская территория рассматривается

как совокупность природных и социальных ресурсов, способных как привлекать, так и отталкивать потенциальных жителей (Покровский, Нефедова, 2012; Покровский, Нефедова, 2013).

Однако важно отметить, что речь идёт не столько о возвращении к традиционным формам сельской жизни, сколько о попытке синтезировать городские и деревенские модели существования. Новые жители села не стремятся к полному отказу от благ цивилизации — напротив, они активно используют цифровые технологии, развивают малый бизнес, запускают локальные экологические проекты, ведут блоги, выступают с образовательными инициативами (Соколова, Калачикова, 2023). Таким образом, формируется образ «новой деревни» — пространства, в котором сочетаются индивидуализм, технологическая вовлечённость и ориентация на устойчивое развитие.

Пандемия COVID-19 в свою очередь стала важным катализатором этих изменений. Ограничения на передвижение, перевод офисов на удалённую работу, а также резкое усиление чувства нестабильности побудили многих горожан пересмотреть свои жизненные приоритеты. Рост тревожности, перегрузка городской инфраструктуры, дефицит личного пространства — всё это стало причинами массового интереса к жизни за городом. В исследовательских текстах это явление всё чаще трактуется в категориях эскапизма — стремления к бегству из агрессивной, непредсказуемой городской среды в сторону тишины, простора и символической «естественности» сельского уклада (Парфенова, Галкин, 2023; Стадник, Радионова, 2021).

С этими изменениями напрямую связана и трансформация профессиональной структуры общества. Рост доли удалённых профессий, изменение модели карьерного роста, фокус на фрилансе и предпринимательстве создают условия для децентрализации трудовой деятельности. Всё чаще встречаются примеры, когда бывшие жители мегаполисов реализуют себя в сельской местности, сохраняя при этом профессиональную активность на глобальном уровне (Попова, 2021; Овчинцева, 2021). Это разрушает стереотипное представление о селе как пространстве отсталости и социальной депривации, открывая возможности для его репозиционирования в общественном сознании.

Эскапистские мотивы в этих процессах играют важную роль, однако они дополняются более прагматичными соображениями. Сельская местность привлекает относительно низкими расходами на проживание, более благоприятной экологической обстановкой и возможностью формирования устойчивых сообществ, где сохраняются межличностные связи и высокий уровень социальной вовлечённости. В этом контексте деревня становится не просто альтернативой городу, а пространством реализации новых форм жизни, сочетающих свободу выбора, цифровую независимость и укоренённость в месте. Современные российские исследования сельских территорий в значительной степени сосредоточены на анализе трансформаций социальной структуры, коммуникации и пространственного развития деревень. Особое внимание уделяется новым тенденциям, связанным с формализацией взаимодействий, экологизацией потребления и переоценкой роли сельского образа жизни в условиях нестабильности глобального мира.

Несмотря на технологические достижения и цифровизацию, интерес к сельской жизни как к возможной альтернативе городскому укладу продолжает расти. Комбинация формальных и неформальных практик, характерных для деревенской среды, открывает перспективы для формирования устойчивых сообществ. При этом происходит переосмысление самого понятия сельского пространства, оно всё чаще рассматривается не просто как периферия, а как самостоятельное, ценностно и структурно обособленное пространство с потенциалом развития.

Несмотря на относительно малое количество публикаций в этом направлении в рамках исследований сельских территорий в Китае, они поднимают важную проблему, такую как экологическая деградация сельской среды. Одной из причин ухудшения экологической обстановки является неконтролируемое использование агрохимикатов в фермерских хозяйствах, что ставит под угрозу безопасность сельскохозяйственной продукции (Shao et al., 2024; Li et al., 2021). Это формирует негативный имидж деревни, препятствует развитию экологического туризма и переезду городского населения в сельскую местность.

Исследователи подчёркивают, что экологический кризис усугубляется за счёт процессов отходничества, которое приводит к деструкции традиционных семейных моделей и подрыву ценностей, ранее служивших опорой китайского общества (Talhelm, English, 2020; Tang, Zhu, 2020; Wang, 2023). Отсутствие положительных прогнозов в области экологии делает ситуацию ещё более тревожной. На фоне ухудшения экологической обстановки и ослабления общинных связей учёные выражают пессимизм в отношении как будущего деревни, так и потенциала научных исследований в этой области.

В целом современная китайская деревня рассматривается как пространство глубоких трансформаций. Оптимизм экономистов, связывающих переход к рыночной модели с ро-

стом производительности, разбавляется критикой социальных последствий. Индивидуализация хозяйствования и коммерциализация усиливают размывание общинных связей, препятствуют формированию устойчивых сообществ и затрудняют реализацию проектов, основанных на взаимопомощи. Эти процессы напрямую влияют на облик деревни как потенциального кластера аграрного рынка. Однако экономические преобразования зачастую не сопровождаются формированием позитивного образа сельской местности, что снижает её привлекательность как для жителей, так и для исследователей.

Обобщая сказанное, приведем сравнительную характеристику основных современных направлений исследований сельских территорий в России и Китае (таблица).

Сравнительная характеристика основных современных направлений исследований сельских территорий в России и КНР

Ключевое направление исследований	Ключевые темы исследований в России	Ключевые темы исследований в КНР
Социально-экономическое направление	– Диверсификация сельской экономики и перспективы её развития; – переход к рыночной модели в сельских пространствах; – трансформация политических и экономических институтов; – исследования новой экономики и сельских инноваций	– Развитие сельской экономики и переход к рыночным механизмам управления; – анализ сельских территорий в контексте городского развития; – трансформация деревень после аграрной реформы
Исследования урбанизации и сельской миграции	– Анализ миграционных процессов и оттока населения из Нечерноземья; – исследования убыли сельского населения; – карьерные стратегии сельской молодёжи; – феномен отходничества и миграция в сельские регионы	– Влияние урбанизации на миграцию из деревень; – миграция молодёжи в города после аграрной реформы; – трансформация общинной модели и её связь с миграционными процессами
Культурно-антропологические исследования	– Уникальная культура и историческая идентичность сельских сообществ России; – привязанность к месту и значение сельских пространств для местных жителей и приезжающих	– Трансформация общинной модели и её влияние на современную деревню и сельскую экономику; – миграция и изменение социальной структуры сельских регионов
Социально-географические исследования	– Изменения структуры населения сельских территорий; – пространственное развитие деревень; – трансформация традиционного уклада сельской жизни	– Устойчивое развитие сельских территорий и применение экологически ориентированных методов в хозяйстве; – загрязнение агрохимикатами и его последствия для сельских регионов

Заключение

В ходе проведённого исследования были обозначены ключевые пробелы в изучении сельских территорий России и Китая. Несмотря на значительное количество публикаций, посвящённых социально-экономическим трансформациям и изменениям традиционной общинной структуры, в российской научной литературе уделяется недостаточно внимания индивидуальным перспективам и личным аспектам жизни сельского населения. Недостаточно разработанными также являются исследования региональных различий, в частности различий между северными и южными сёлами, их инфраструктурным развитием и социально-экономическими возможностями. Практически не изученными остаются вопросы диверсификации сельской экономики и формирования позитивного образа сельской местности, что подтверждается малым количеством отечественных публикаций по данным направлениям.

В китайских исследованиях также прослеживаются определённые пробелы. Особенно заметно отсутствие системных публикаций, посвящённых модернизации и обновлению деревни в условиях новой экономической реальности и масштабных миграционных процессов. Вопросы перспективного развития сельских территорий и их интеграции в национальную экономику Китая затрагиваются лишь фрагментарно. Однако в будущем трансформация сельских пространств в обеих странах способна стимулировать развитие новых направлений исследований и расширить аналитическую базу.

Среди общих черт исследований села в России и Китае выделяются изучение трансформации традиционных общин, ослабление социальных связей и переход к менеджеризации сельской жизни. Обе исследовательские традиции фиксируют процессы внедрения рыночных отношений в деревне. Вместе с тем существуют существенные различия в акцентах. В китайской литературе урбанизация и связанная с ней миграция в города зачастую опи-

сываются как благо, а сельская местность характеризуется как депрессивная и отстающая. В российской же науке село противопоставляется городу, представляя собой особый социальный «мир» со своими ценностями и возможностями, что делает его привлекательным для определённой части населения.

Выявленные различия в трактовках отражают специфику национальных научных традиций. Российские исследования склонны рассматривать село как самостоятельное пространство со своими процессами и перспективами трансформаций. Китайские публикации, напротив, позиционируют деревню как элемент единой экономической и политической системы, обеспечивающей развитие страны. Эти различия объясняются государственными стратегиями модернизации и социально-экономическими приоритетами. Теоретическая значимость проведённого анализа состоит в выделении ключевых этапов трансформации сельских территорий России и Китая и осмыслении глубинных процессов, связанных с миграцией, урбанизацией, диверсификацией экономики и изменением традиционного уклада. Особое внимание уделяется трансформации социальных связей внутри сельских общин, что позволяет по-новому интерпретировать классические идеи Ф. Тённиса о различии «общины» и «общества». Данный аспект подчёркивает необходимость продолжения фундаментальных исследований в этом направлении.

Практическая значимость работы связана с выявлением проблем и особенностей, которые необходимо учитывать при формировании стратегий устойчивого развития сельских территорий. Полученные результаты могут быть использованы в рамках реализации национальной Стратегии Российской Федерации по развитию сельских территорий до 2030 года, а также для анализа и адаптации китайского опыта. Таким образом, исследование вносит вклад в развитие современных направлений изучения сельских пространств и укрепление международного диалога в данной области.

Литература

- Агибалова В. Г. (2020). Многофункциональность развития сельских территорий в формате организации экопоселений // Московский экономический журнал. № 2. С. 312–319. DOI: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10071>
- Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Данилова Е.П. [и др.] (2022). Институциональные факторы и социальные форматы развития сельских территорий. Тюмень: ТюмГУ-Press. 388 с.
- Антончева О.А., Апанасенко Т.Е. (2021). Сокращение социального неравенства между городским населением и жителями сельской местности: сравнительный опыт России и Китая // Управленческое консультирование. № 1 (145). С. 61–76. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-1-61-76
- Богданова Е., Галкин К., Низамова А. (2024). Этики соседской заботы о пожилых в российском селе: на пути к общинному менеджериализму // Социологическое обозрение. Т. 23. № 3. С. 285–313.
- Божков О.Б. (2015). Социальные проблемы российского села и аграрных отношений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. № 3. С. 50–52.
- Божков О.Б., Никулин А.М., Полещук И.К. (2020). Сельская кооперация в северном Нечерноземье: официальные и неформальные практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 20. № 4. С. 889–904.
- Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. (2023). Феномен самоорганизации сельского населения: принципы и перспективы исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 23. № 2. С. 355–367. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-2-355-367>
- Винокурова И.Ю. (2010). Вепские молодые в хронике биосоциальных событий // Мазалова Н.Е., Лапин В.А., Фишман О.М. Уведи меня, дорога: сборник памяти Т.А. Бернштам. Санкт-Петербург: МАЭ РАН. С. 107–121.
- Докторов Б.З., Никулин А.М. (2020). Теодор Шанин: крестьяноведение и Россия // Крестьяноведение. Т. 5. № 3. С. 146–172. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2020-5-3-146-172>
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2024). Сельско-городская миграция в современной России через призму количественного и качественного анализа // Крестьяноведение. Т. 9. № 2. С. 153–179. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2024-9-2-153-179>
- Касимова Ж.В., Касимов А.А. (2020). Цифровая трансформация сельских территорий // Вестник НГИЭИ. № 8 (111). С. 117–126. DOI: <https://doi.org/10.24411/2227-9407-2020-10079>
- Кондратьев М.В., Фадеева О.П. (2021). Практики участия населения в местном самоуправлении: кейсы сибирских сел // Регион: экономика и социология. № 2. С. 162–183.
- Кондратьева Е.В. (2019). Общинные традиции в молодежных праздниках и обрядах чувашей и удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. № 2. С. 223–232. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-2-223-232>
- Кузнецова Е.В. (2021). Жизненные циклы экопоселений // Крестьяноведение. Т. 6. № 1. С. 170–179. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-170-179>
- Куракин А.А. (2019). Пути сельского развития России и Китая // Крестьяноведение. Т. 4. № 3. С. 201–207. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-3-201-207>
- Лушникова О.Л. (2023). Неформальные трудовые практики сельского населения (на примере Хакасии) // Векторы благополучия: экономика и социум. № 1 (48). С. 15–23. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/1/1490>
- Махрова А.Г., Нефедова Т.Г. (2021). Сможет ли пандемия Covid-19 стимулировать субурбанизацию в Центральной России? // Вестник Московского университета. Серия: География. № 4. С. 104–115.
- Меренкова И.Н. (2019). Диверсификация сельских территорий как инструмент развития человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. Т. 12. № 3. С. 124–130. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2019.3.124>
- Михеева Н.Н. (2016). Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // Регион: экономика и социология. №. 4. С. 196–217. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20160409>
- Некрасов С.Н. (2023). Сельская община и ее разложение // Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2023 г. Пенза: Наука и Просвещение. С. 32–35.

- Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. (2015). Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. № 12. С. 60–69.
- Никулин А.М. (2020). Теодор Шанин хрестоматийный, монографический, эссеистический: обзор основных произведений ученого // Социологический журнал. Т. 26. № 1. С. 168–182. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7058>
- Новиков В. Г. (2018). Сельская социология России: ее социальное пространство, предметная специфика и генезис // Вестник университета. № 9. С. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-152-158>
- Овчинцева Л.А. (2021). Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 2. С. 296–310. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310>
- Парфенова О.А., Галкин К.А. (2023). Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 26. № 1. С. 200–223. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.8>
- Парфенова О.А., Петухова И.С. (2022). Влияние пандемии COVID-19 на жизнь старшего поколения в городском и сельском контекстах // Социологические исследования. № 5. С. 71–80. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018704-7>
- Плюснин Ю. (2024). Промыслы российской провинции: неформальные экономические практики населения / под науч. ред. С.Г. Кордонского. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 264 с.
- Покровский Н.Е., Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А. (2020). Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. № 12. С. 54–64. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250010726-1>
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. (2012). Угорский проект – перспективы развития ближнего севера // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (111). С. 185–196.
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. (2013). «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // Социологические исследования. № 4. С. 13–23.
- Попов Е.А. (2022). Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 22. № 3. С. 672–686.
- Попова М.В. (2021). Современные российские миграции из города в село // Социология. № 2. С. 68–74.
- Советова Н.П. (2021). Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 2. С. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.7>
- Соколова О.Н., Калачикова А.А. (2023). Современное отходничество: анализ территориальной специфики по данным переписи населения России // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. С. 312–322. DOI: <https://doi.org/10.17059/udf-2023-3-7>
- Стадник Г.В., Радионова Л.А. (2021). COVID-19 как триггер эскапистской модели загородного образа жизни // Editorial Board. С. 499.
- Хагуров А.А. (2009). Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. № 2. С. 95–101.
- Цзе Ч. (2020). Урбанизация как социальное явление глобализационных трансформаций экономики // Социология. № 5. С. 117–127.
- Чернышев В.М. (2022). Сельское здравоохранение России. Состояние, проблемы, перспективы // Сибирский научный медицинский журнал. Т. 42. №. 4. С. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.18699/SSMJ20220401>
- Шаша И. (2019). Социология деревни: китайские и западные теоретические традиции // Общество: социология, психология, педагогика. №. 1. С. 31–36.
- Шомина Е.С. (2020). Самоорганизация жителей в сельских поселениях – взгляд сквозь розовые очки // Социологическая наука и социальная практика. Т. 8. № 2. С. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.19181/snspr.2020.8.2.7308>
- Яковлев А.И., Николаев Е.А. (2020). Структура повседневной жизни современного якутского села // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Общественные науки. № 3. С. 14–23.

- Barbalet J. (2021). The analysis of Chinese rural society: Fei Xiaotong revisited. *Modern China*, 47(4), 355–382. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0097700419894921>
- Bolshakova Y.A., Gusev A.N., Gruzdeva V.V., Kurilova A.A., Ponedilchuk T.V (2019). Specifics of modern management of sustainable development in rural areas. *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*, 6 (S1), 84.
- Chen F., Davis J. (1998). Land reform in rural China since the mid-1980s. *Land Reform, Land Settlement, and Cooperatives*, 6(2), 123–137.
- Chen X. (2010). Issues of China's rural development and policies. *China Agricultural Economic Review*, 2(3), 233–239. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/17561371011078390>
- Enyedi G., Volgyes I. (Eds). (2013). *The Effect of Modern Agriculture on Rural Development: Comparative Rural Transformation Series*. Elsevier.
- Garriga C., Hedlund A., Tang Y., Wang P. (2023). Rural-urban migration, structural transformation, and housing markets in China. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 15(2), 413–440. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/mac.20160142>
- Ge D., Long H., Qiao W., Sun D. (2020). Effects of rural–urban migration on agricultural transformation: A case of Yucheng City, China. *Journal of Rural Studies*, 76, 85–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.04.010>
- Gu H., Ling Y., Shen. T., Yang L. (2020). How does rural homestead influence the hukou transfer intention of rural-urban migrants in China? *Habitat International*, 105, 102267. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102267>
- Guo Y., Liu Y. (2021). Poverty alleviation through land assetization and its implications for rural revitalization in China. *Land Use Policy*, 105(3), 105418. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105418>
- Guo Y., Qiao W. (2020). Rural migration and urbanization in China: Historical evolution and coupling pattern. *Sustainability*, 12(18), 7307. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12187307>
- Kan K. (2020). Creating land markets for rural revitalization: Land transfer, property rights and gentrification in China. *Journal of Rural Studies*, 81(4), 68–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.08.006>
- Lardy N.R. (1986). Agricultural reforms in China. *Journal of International Affairs*, 91–104.
- Li Q., Zhu K., Liu L., Sun X. (2021). Pollution-induced food safety problem in China: trends and policies. *Frontiers in Nutrition*, 8, 703832. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fnut.2021.703832>
- Liu J. (2022). Childhood and rural to urban migration in China: A tale of three villages. *Children & Society*, 39(3), 636–651. DOI: <https://doi.org/10.1111/CHSO.12666>
- Long H., Tu S., Ge D., Li T., Liu Y. (2016). The allocation and management of critical resources in rural China under restructuring: Problems and prospects. *Journal of Rural Studies*, 47, 392–412. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.03.011>
- Resina J.R. (2012). *The Modern Rural. New Ruralism: An Epistemology of Transformed Space*. Orlando: Iberoamericana-Vervuert.
- Shao Y., Ni J., Zhou Sh., Wang Y., Jin X. (2024). Safety assessment of agricultural products and the pesticide regulation trend in China. *Agricultural and Food Economics*, 12(1), 29.
- Song J., Du H., Li S. (2020). Who is the winner? Relocated rural communities and stratification in urbanizing northwestern China. *Journal of Rural Studies*, 77, 159–168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.04.026>
- Talhelm T., English A.S. (2020). Historically rice-farming societies have tighter social norms in China and worldwide. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 117(33), 19816–19824. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1909909117>
- Tang W., Zhu J. (2020). Informality and rural industry: Rethinking the impacts of E-Commerce on rural development in China. *Journal of Rural Studies*, 75, 20–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.02.010>
- Walker K., Plotnikova M. (2018). Ecological settlement as a self-government model in rural areas. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*, 40(3), 416–423. DOI: <http://dx.doi.org/10.15544/mts.2018.39>
- Wang Y. (2023). Rural lifestyles and life politics: Reimagining modernity in the development of a future village in China. *Rural Sociology*, 88(2), 337–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/ruso.12478>

- Wong S.W., Tang B., Liu J. (2020). Rethinking China's rural revitalization from a historical perspective. *Journal of Urban History*, 48(3), 565–577. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0096144220952091>
- Xu D., Yong Zh., Deng X., Zhuang L. (2020). Rural-urban migration and its effect on land transfer in rural China. *Land*, 9(3), 81. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/land9030081>
- Yan H., Bun K.H., Siyuan X. (2020). Rural revitalization, scholars, and the dynamics of the collective future in China. *The Journal of Peasant Studies*, 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/03066150.2019.1694911>
- Yang Q., Cai Y. (2020). Housing property redistribution and elite capture in the redevelopment of urban villages: A case study in Wuhan, China. *Journal of Cleaner Production*, 262, 121192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121192>
- Zang Y., Liu Y., Yang Y., Woods M. (2020). Rural decline or restructuring? Implications for sustainability transitions in rural China. *Land Use Policy*, 94, 104531. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104531>
- Zhu Y., Wang W., Lim L. (2021). Return migration and in situ urbanization of migrant sending areas: Insights from a survey of seven provinces in China. *Cities*, 1(115), 103242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2021.103242>

Сведения об авторе

Константин Александрович Галкин — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук (Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: Kgalkin19892mail.ru)

Galkin K.A.

Contemporary Rural Studies in Russia and China: Scientific Overview

Abstract. The paper explores key directions in the study of rural areas in Russia and China, highlighting both thematic intersections and differentiations, as well as identifying research gaps and promising avenues for future inquiry. A comprehensive content analysis was conducted using the eLibrary (RSCI) and Google Scholar databases. Keywords and thematic queries were selected to reflect current scholarly interests in the socio-economic development of rural regions in both countries. The analysis demonstrates a growing academic interest in socio-economic transformations of rural spaces, the implications of urbanization, and the dynamics of rural-to-urban migration. Considerable attention is also given to changes in traditional ways of life, the transformation of community relations, and alterations in social structure. Notably, Chinese research tends to frame rural areas as complementary to urban spaces, whereas the Russian scholarly tradition predominantly examines them as autonomous and distinct environments. Among the identified gaps are the limited attention to individual dimensions of rural development and to the formation of prestige associated with rural living. Insufficient coverage is given to processes such as migration flows, the return migration of former urban residents to rural regions, and strategies for cultivating a positive image of rural life. Overall, the findings underscore the multidimensional and interdisciplinary character of contemporary rural studies in Russia and China, as well as a heightened scholarly interest in issues of sustainable rural development.

Key words: modern rural studies, rural development in Russia and China, rural sociology, Russia, China, research review, rural communities, rural transformation, interdisciplinary rural studies.

Information about the Author

Konstantin A. Galkin — Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (25/14, Sedmaya Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: Kgalkin19892mail.ru)

Статья поступила 30.06.2025.